

Однако подарок от кумира — это совсем другое дело. Дедушка Фан, словно получив драгоценность, с искренним удивлением воскликнул:

— Вы слишком любезны, но если я пойду, то не возьму с собой этого парня. Вы помните старого Вана? Я всегда хожу с ним, и 3-го числа, в такой редкий случай, конечно же, пойду с ним. Мой внук ещё молод, он не настоящий ценитель оперы, и я не могу позволить ему испортить такой шанс. Даже сегодня, если бы не то, что у Вана срочные дела и он не нашёл другого спутника, я бы не взял его с собой.

Ли Южун, наблюдая за Фан Вэньцзюнем, которого так откровенно отвергали, лишь улыбнулся.

Дедушка Фан, поглаживая билет, вдруг почувствовал лёгкое сожаление:

— Я всё же хотел бы послушать вашу «Прогулку по саду». Вы действительно не пойдёте?

Ли Южун с грустью вздохнул и поклонился старику:

— Мне действительно очень жаль, но у меня дома есть другие дела.

Дедушка Фан сразу почувствовал, что настроение его немного испортилось.

Поговорив ещё немного, Ли Южун проводил дедушку и внука, думая о том, как Фан Вэньцзюнь смотрел на него, словно хотел что-то сказать, но не решался. Ли Южун снова удивился странностям судьбы.

Когда последняя сцена в театре завершилась, Ли Южун вместе со всеми вышел на сцену для финального поклона. Вернувшись за кулисы, чтобы переодеться, он получил звонок, о котором уже успел забыть.

По дороге домой Ли Южун сказал Гун Цзайхэ, которая была за рулём:

— Сестра, отвези меня, пожалуйста, к моему учителю.

Гун Цзайхэ взглянула на Ли Южуна, который за последние дни стал ещё более худым из-за беспокойства, и, немного подумав, развернула машину.

Человек, которого Ли Южун собирался встретить, был его учителем, которого он давно хотел увидеть, но боялся.

Войдя в дом и увидев мрачное лицо учителя, который смотрел на него с насмешкой, Ли Южун понял, что сегодня ему не поздоровится.

— У меня много дел, и раньше мне было не до тебя. Теперь объясни, почему ты отказался от приглашения комитета и что значит «я, вероятно, больше не смогу петь»?

Учитель Ли Южуна, Чэнь Сяолоу, был настоящим мастером в мире Грушевого сада. Он был учеником великого Мастера Мэй, который лично обучал его.

Когда такой человек взял в руки бамбуковую плеть и начал бить Ли Южуна, даже такая смелая, как Гун Цзайхэ, не посмела вмешаться.

— Я научу тебя самонадеянности!

— Получай!

— Я научу тебя думать о чём попало!

— Получай!

— Я научу тебя всякой ерунде!

— Получай!

С каждым ударом по спине чувство вины в сердце Ли Южуна усиливалось. К концу экзекуции и Ли Южун, и Чэнь Сяолоу были в слезах.

— Как ты мог опозорить имя «Сюй Жуйюй»!

Чэнь Сяолоу глядел на жалкий вид своего ученика. Он был и зол, и разочарован, и, не выдержав, снова ударил его.

— Ты всё ещё будешь петь?

Ли Южун изо всех сил старался не показать свою слабость и громко крикнул:

— Буду!

— Однажды вступив в мир Грушевого сада!

— Останешься в нём навсегда!

Ли Южун низко поклонился Чэнь Сяолоу, ударившись головой об пол.

— Учитель, простите.

— Ты не передо мной виноват! Ты виноват перед своей бабушкой, перед нашими предками!

Чэнь Сяолоу с гневом швырнул окровавленную плеть. Сегодняшняя вспышка гнева была вызвана его разочарованием.

Разозлённый, Чэнь Сяолоу отвернулся.

— Я — певец пекинской оперы, и я начал как военный актёр. Хотя все оперы похожи, пекинская опера — это пекинская опера, а куньцуй — это куньцуй. Ты, следуя за певцом пекинской оперы, смог добиться успеха в куньцуй в амплуа дань — это твоя заслуга.

Он стоял, уперев руки в бока, и даже в обычной позе было видно, что он — мастер военного амплуа.

— Я знаю, что многие из мира Грушевого сада хотят уйти в артистическую среду. Если ты хочешь этого, я не могу тебя остановить. Я не знаю, как к этому относятся твои родные, но я поддерживаю тебя. У молодёжи есть амбиции — это нормально. Но ты не должен был говорить «больше не буду петь»! У меня есть одно правило, и ты должен его запомнить: однажды вступив в мир Грушевого сада, остаёшься в нём навсегда. Что бы ты ни делал, ты не должен бросать оперу. Я знаю, что ты думаешь: ты чувствуешь, что твоя любовь к опере больше не чиста, и поэтому не хочешь петь. Но позволь мне сказать тебе: в этой жизни никто не может отдаваться чему-то полностью. Раньше ты мог учиться и петь одновременно, теперь ты почти закончил учёбу. Разве ты не можешь играть и петь одновременно? Я даже не ругаю тебя за твою нерешительность, так почему ты решил, что можешь бросить петь?

Ли Южун смотрел на спину учителя, на его седые волосы, и не мог ничего сказать, только семь раз ударился головой об пол.

— Ученик понял.

Думая о сегодняшних ожиданиях дедушки Фана, Ли Южун понял, что он всё ещё был незрелым. Он должен был понять это раньше: с того момента, как он впервые вышел на сцену и обрёл своего первого поклонника, пение перестало быть его личным делом.

Вспомнив о глупостях, которые он совершил в прошлой жизни, в какой-то момент ему действительно захотелось умереть.

— Учитель, я больше не буду таким дураком.

Думая о своей прошлой нелепости, Ли Южун не выдержал и ударил себя по лицу.

Чэнь Сяолоу с насмешкой фыркнул:

— Только не по лицу. Ты — артист, твоё лицо — это твоя ценность.

— Учитель прав.

Ли Южун снова почувствовал себя глубоко виноватым.

Чэнь Сяолоу, увидев, что наказание возымело эффект, поднял Ли Южуна.

— Ты выйдешь на сцену на День национального праздника?

— Выйду.

— Что будешь петь?

— «Прогулку по саду»!

— Ты думаешь, что Народный зал — это место, куда можно просто так выйти? Тебе дали шанс, а ты ещё и важничаешь.

Чэнь Сяолоу с недовольством вытер лицо Ли Южуна полотенцем, а затем повернулся к Гун Цзайхэ, которая не решалась сказать ни слова:

— Позаботься о его спине. Когда заживёт, пусть начнёт тренировать голос. Не дай ему испортить свою репутацию.

Гун Цзайхэ, глядя на своего младшего кузена, с болью в сердце согласилась.

— Я поговорю с комитетом. Иди отдыхай.

Сказав это, Чэнь Сяолоу начал провожать ученика. Прежде чем выгнать его за дверь, он не выдержал и, вздохнув, погладил Ли Южуна по голове.

Тепло, исходящее от его руки, снова заставило Ли Южуна покраснеть.

Когда Чэнь Сяолоу бил его, он не сдерживался, и каждый удар был чувствительным. Поэтому слабый от природы Ли Южун был вынужден отменить все свои дела и несколько дней провёл

дома, залечивая раны. Набрав несколько килограммов, он в июле, когда все университеты были заняты рассылкой уведомлений, всё же решил вернуться в школу, чтобы помочь.

Проведя больше недели в хлопотах и убедившись, что все уведомления были отправлены, Ли Южун, измученный, отправился домой с багажом. Когда он уже собирался выключить свет и лечь спать после душа, ему позвонил парень, который проходил службу в армии:

— Брат, я так хочу домой.

Услышав этот почти плачущий голос, Ли Южун засмеялся.

— Зачем ты притворяешься?

С другой стороны Ли Цзывэнь засмеялся и сказал кому-то рядом:

— Видишь, я же говорил, что мой брат не поверит.

Он встал и вышел на улицу, где слышалось стрекотание сверчков.

— Брат, мой инструктор сказал, что через несколько дней приедет артистическая группа с представлением пекинской оперы. Ты приедешь?

— Я же не из артистической группы, зачем мне ехать?

Этот парень всегда любил говорить глупости.

Ли Цзывэнь глупо засмеялся:

— Ну, как там родители и дедушка?

— Все в порядке.

— Они не умерли от твоего поведения?

Ли Южун закатил глаза:

— Ты умеешь нормально разговаривать? Если нет, я повешу трубку.

— Эй, эй, эй!

Подумав, что он действительно может повесить трубку, Ли Цзывэнь заволновался.

— Не будь таким, брат. Разве ты не скучаешь по мне?

— Зачем мне скучать по тебе?

Ли Южун действительно хотел повесить трубку, но вспомнив, как в прошлой жизни он скитался, оставив все заботы о семье на брата, он почувствовал себя виноватым. Он подумал и сказал:

— Оставайся в армии, дома всё в порядке, не беспокойся. Постарайся не нарушать правила, не перечь инструктору. У вас и так мало отпуска, а если ты будешь нарушать, то даже на Новый год тебя могут не отпустить.

Ли Цзывэнь потер нос и пробормотал:

— Понял.

— Теперь семья будет зависеть от тебя, понимаешь?

— Понимаю.

Разговор братьев завершился этим обещанием Ли Цзывэня.

Этой ночью Ли Южун спал особенно крепко.

<http://bllate.org/book/16554/1509989>